

РУССКИЙ МУЗЫКАНТ

В Париже скончался русский композитор Александр Николаевич Черепнин. Он умер вдали от родины, к которой всю жизнь сохранял горячую любовь, глубокое понимание ее величия и высокой духовной культуры.

Сын известного композитора и дирижера Николая Черепнина, внук художника-акварелиста Альберта Бенуа, Александр Черепнин вырос в семье, где постоянно и запросто бывали Глазунов, Лядов, Кюи, Ляпунов, Стравинский, Прокофьев. Здесь же встречались художники — дядя его матери Александр Бенуа, Леон Бакст, Михаил Ларионов, солисты Мариинского оперного театра, организатор «Русских сезонов» в Париже Сергей Дягилев.

Начав занятия на фортепиано шести лет, он все более увлекается композицией, работая под руководством отца и профессоров Петербургской консерватории Н. Соколова и В. Каратыгина. Летом 1918 года Н. Черепнин занял пост директора Тифлисской консерватории, переселившись с семьей в Тифлис. Здесь Александр продолжал занятия под руководством пианистки Тамары Тер-Степанян и усердно сочинял музыку. В 1921 году отец получил приглашение С. Дягилева приехать в Париж для работы в качестве дирижера балетных спектаклей «Русских сезонов». Живя в Париже, Александр Черепнин совершенствуется как пианист в классе Исидора Филиппа, начинает выступать и как дирижер.

Дальнейшая судьба А. Черепнина складывалась, как он сам говорит, «в скитаниях по разным странам мира»: с 1934 по 1937 год он был профессором по классам фортепиано и композиции Шанхайской консерватории, затем жил и работал в Японии, США, Швейцарии, Англии, Германии, Египте... Постоянные разъезды, однако, не мешали интенсивному развитию творческого дара композитора, в списке сочинений которого числится свыше ста тридцати опусов. Два года, проведенных в Грузии, нашли свое отражение в ряде сочинений, в которых разрабатываются грузинские народные мотивы.

В 1967 году по приглашению Союза композиторов СССР Александр Черепнин посетил Советский Союз. Он выступил здесь с несколькими авторскими концертами, дружески общался с советскими музыкальными деятелями, «дышал, — как он говорил, — благодушным воздухом родины». В одном из писем своим советским друзьям вскоре после возвращения в Париж он писал: «...Мое посещение и духовное воссоединение с родной осуществили самый важный и где-то в тайниках души всегда таившийся и желанный поворот в моей жизни. Какая радость, что я дождал до великого счастья, о котором я толь-

ко мечтал и которое наконец-то осуществилось! Эта поездка, эти встречи с вами несут новый смысл моего существования и творчества...».

Как композитор А. Черепнин был всегда верен художественным заветам школы Римского-Корсакова, одним из видных учеников которого был его отец Н. Черепнин. Никакие соблазны модных модернистских течений Запада не смогли поколебать его убежденность в высокой миссии художника служить своим творчеством людям, развивать великие эстетические и этические традиции русского искусства. А. Черепнин всегда оставался русским музыкантом, творчество которого вдохновлялось русской литературой, театром, живописью. Он не только черпал тематику своих наиболее значительных произведений из русской жизни, но и весь строй его музыкального мышления был всегда проникнут глубоким ощущением русской художественной культуры. Назовем лишь оперу «Оль-Оль» по Леониду Андрееву, балет «Легенда о Разине», симфонические пьесы «Русская сюита», «Русские пляски», музыкальный спектакль «Иван-дурак» по Льву Толстому, многочисленные обработки народных песен, вокальные циклы на стихи русских поэтов. Дух славянской песенности пронизывает многие симфонические и камерные пьесы композитора.

До конца своих дней Александр Николаевич Черепнин поддерживал дружеские связи с советскими музыкантами. Он был горячим патриотом музыкальной культуры своей родины. В одном из последних писем в Москву он писал: «Подобно Маяковскому, Шостакович подлинно советский художник, тесно связанный с советской действительностью, с широким размахом стройки Советского государства, и вместе с тем — с глубокой гуманностью русской природы. Музыка Шостаковича доходит до глубин человеческой души. И это — во всем мире. Его музыка одинаково родная во всех странах, для всех народов...».

А. Н. Черепнин мечтал еще в этом году побывать в Москве, повидаться с друзьями, «окунуться, — как он писал, — в бурлящий поток жизни родной страны». Советские музыканты высоко ценили дружбу с талантливым русским композитором, добрым, душевным человеком. Его творческое наследие — ценный вклад в сокровищницу русской музыки.

Т. ХРЕННИКОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

9 ДЕК. 1977